

УДК 343.8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/55>

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

©Смирнов А. М., ORCID: 0000-0003-4779-4971, канд. юрид. наук, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия, vipnauka@list.ru

BASIC FACTORS, DETERMINATION CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

©Smirnov A., ORCID: 0000-0003-4779-4971, J.D., Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, vipnauka@list.ru

Аннотация. На основе анализа научной литературы и практики функционирования учреждения и органов уголовно–исполнительной системы приводится система факторов (социально–экономических, организационно–управленческих, правовых, информационных, психологических и иных), детерминирующих совершение сотрудниками этой системы преступлений коррупционной направленности.

Abstract. Based on the analysis of scientific literature and the practice of the institution and bodies of the penitentiary system provides a system of factors (socio–economic, organizational, managerial, legal, informational, psychological, etc.) determining the commission of crimes of a corruption nature by employees of this system.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, должностные преступления, уголовно-исполнительная система.

Keywords: corruption, corruption crimes, official crimes, penitentiary system.

Коррупция является одним из наиболее опасных нарушений должностными лицами закона. Она нарушает нормальный уклад функционирования административно–управленческого аппарата. Получение от граждан какой-либо материальной выгоды развращает чиновников, приводит к нарушению принципа равноправия, что в итоге способствует формированию негативного отношения граждан к государственному аппарату.

Именно поэтому вопросам профилактики преступлений коррупционной направленности в различных сферах государственной деятельности уделяли свое внимание многие исследователи должностных преступлений.

Так, согласно анализу статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний, число таких коррупционных преступлений как дача взятки и получение взятки, за совершение которых сотрудники данного ведомства были возбуждены в их отношении уголовные дела, за последнее пять лет существенно снизилось на 41,5% (с 101 данных преступлений в 2014 г. до 59 в 2018 г.). Необходимо признать данную тенденцию весьма положительной, которой необходимо придерживаться. Тем не менее, верным будет утверждение о том, что число таких преступлений остается на достаточно высоком и необходимо проводить дальнейшую работу по их минимизации и полному исключению их практики деятельности учреждений и органов УИС.

Эффективная профилактика любых противоправных деяний, особенно преступных, невозможна без знания факторов, их детерминирующих. Именно поэтому в данной статье нами уделено внимание таким факторам, детерминирующим преступления коррупционной направленности в уголовно–исполнительной системе (УИС).

Анализ научной литературы и практики функционирования учреждений и органов УИС позволил выделить следующие из таких факторов, которые были разделены на группы:

–*социально–экономические*: появление достаточно представительного слоя людей, имеющих сверхдоходы и, следовательно, свободные деньги, которые могут широко использоваться для подкупа; традиция уравнительного подхода к оплате труда сотрудников, провоцирующая их на поиск дополнительных источников доходов; низкие заработные платы, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы; наличие у должностных лиц широких возможностей для злоупотребления властью; отсутствие надежной системы контроля со стороны населения за деятельностью должностных лиц; ликвидация ряда социальных льгот; ненормированный рабочий день и проблема оплаты переработки;

–*организационно-управленческие*: неэффективная деятельность подразделений собственной безопасности; недостатки в подборе и расстановке кадров, в проведении психологической и воспитательной работы с сотрудниками, отсутствие в ряде случаев конкурсов на замещение вакантных должностей;

–*правовые*: длительное отсутствие законодательного определения коррупционного преступления; принятие в свое время несовершенных правовых актов, создающих возможности для злоупотреблений; пробелы в антикоррупционном законодательстве;

–*информационные*: массовое изображение в произведениях культуры и средствах массовой информации сотрудников УИС в негативном плане; постоянная и целенаправленная неконструктивная критика деятельности пенитенциарной системы; пропаганда культа наживы, жестокости, насилия, достижения собственного благополучия любыми средствами, в том числе незаконными;

–*психологические*: традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп, психологическая и моральная готовность значительной части населения к подкупу сотрудников для реализации своих как законных, так и незаконных интересов; ощущение безнаказанности коррупционеров из-за крайне низкой степени быть привлеченным к ответственности за совершение коррупционного деяния [1].

Выделяются и такие факторы, детерминирующие совершения сотрудниками учреждений и органов УИС коррупционных преступлений:

–отсутствие мониторинга профессиональной деятельности руководителей УИС;

–отсутствие определенного законодательством четкого перечня обязанностей, которые должны исполнять первые руководители учреждений, исполняющих наказания;

–существующая внутри УИС корпоративная субкультура в среде сотрудников, нормы которой не позволяют вмешиваться, жаловаться, препятствовать, информировать соответствующие структуры о совершаемых актах коррупции;

–создание клановой системы взаимоотношений в среде сотрудников–руководителей УИС;

–организация службы в отдельных субъектах, органах и учреждениях УИС по принципу личной преданности не закону, а конкретному чиновнику–руководителю;

–организованная одним из руководителей УИС круговая порука в сложившемся социуме сотрудников, интересы которых объединены и направлены на реализацию лично-корыстных интересов;

–понуждение вышестоящими руководителями нижестоящих сотрудников к решению отдельных вопросов, позволяющих первым реализовывать свои корыстные намерения (то есть понуждение к совершению противоправных действий с обещанием предоставления выгод для вторых, обеспечения неприкосновенности в вопросах возможного привлечения к ответственности и реальное создание им более льготных условий прохождения службы в УИС по сравнению с другими сотрудниками);

–факты безнаказанности отдельных сотрудников, совершающих противоправные действия, в обмен на доноительство;

–получение отдельными руководителями УИС финансовых средств от преступных группировок за создание в ИУ «льготных» условий отбывания наказаний для некоторых осужденных;

–отсутствие нормативного закрепления управленческих функций, которые должны осуществлять руководители территориальных органов ФСИН России. Являясь в соответствии с ведомственными нормативными актами руководителями, находящимися на ранг выше, но без прописанных законами управленческих функций, они могут отдавать устные и письменные распоряжения, которые нижестоящие руководители ИУ, по сути, не имеют права не выполнять. Распоряжения, содержащие корыстный характер, не редкость в УИС;

–отсутствие эффективно функционирующей системы контроля вышестоящих структур за нижестоящими и конкретно за лицами, пребывающими во власти;

–несовершенная система организации и проведения государственных закупок для нужд УИС, которая содержит возможности получения «откатов» за размещение заказов [2];

–наличие непрозрачных и бесконтрольных решений о движении товароматериальных ценностей, финансовых ресурсов, позволяющих создавать необъективно более лучшие условия функционирования одним учреждениям за счет других, отдельным сотрудникам за счет других, и все это в конечном счете за получение материальной выгоды [3].

Таким образом, изложенные в настоящей статье факторы, детерминирующие совершение сотрудниками учреждений и органов УИС коррупционных преступлений, могут быть учтены в работе по обеспечению эффективной работы, направленной на превенцию этих преступлений в отечественной пенитенциарной практики.

Список литературы:

1. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Шатов С. А. К вопросу о совершенствовании механизма противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Преступление, наказание, исправление: III Международный пенитенциарный форум. 2017. С. 274-279.
3. Ананьев О. Г. Проблема коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России (социально-психологические аспекты) // Прикладная юридическая психология. 2010. №4. С. 164-181.

References:

1. Storchilova, N. V. (2010). Korruptsiya v organakh vnutrennikh del i ee preduprezhdenie: avtoref. J.D. diss. Moscow. (in Russian).

2. Shatov, S. A. (2017). K voprosu o sovershenstvovanii mekhanizma protivodeistviya korruptsii v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum*, 274-279. (in Russian).

3. Anan'ev, O. G. (2010). Problema korruptsii v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme FSIN Rossii (sotsial'no-psikhologicheskie aspekty). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, (4), 164-181. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 17.04.2019 г.*

*Принята к публикации
22.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Смирнов А. М. Основные факторы, детерминирующие преступления коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 399-402. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/55>.

Cite as (APA):

Smirnov, A. (2019). Basic Factors, Determination Crimes of Corruption Direction in the Criminal-Executive System. *Bulletin of Science and Practice*, 5(5), 399-402. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/55>. (in Russian).